

УДК 321

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120214653>

Роман ЛУНКИН

ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПРОТЕСТ: ЕВРОПЕЙСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. В статье проанализирован феномен современных посткризисных протестов. Для его оценки наиболее эффективна теория фреймов, которая позволяет анализировать любую акцию с точки зрения её контекста, её представленности в публичном пространстве, организации и мировоззрения. В статье рассмотрены европейская специфика протестов и возможные идеологические размежевания в рамках массовых выступлений. Сделаны выводы о том, что посткризисные протесты в Европе характеризует, во-первых, более или менее чёткое разделение на сторонников нелиберальной идеологии и традиционалистов (идентистов). Неолибералы выступали против руководства Польши и Венгрии, России, но традиционалисты чаще протестовали против строгих карантинных мер и против неконтролируемой иммиграции. Во-вторых, одним из повсеместных факторов стало недоверие к власти, которая, провозглашая демократические нормы, им не следует. С этой точки зрения, и идентисты, и неолибералы в ходе протестов одинаково требовали больше демократии и справедливости.

Ключевые слова: посткризисный мир, неолиберализм, протестные движения, социальная мобилизация, идеологические размежевания.

Массовые акции протеста в различных странах мира стали наиболее частым и заметным явлением в 2010-е гг. В данном случае важнее отметить влияние протестов разного типа на общественно-политическую жизнь, тогда как численность акций сама по себе в глобальном масштабе может и не сильно увеличиваться. Ведь гражданские выступления сопровождают жизнь любого демократического и авторитарного государства в современном мире. Фактически восприятие протеста в литературе от Н. Маккиавелли до Ю. Хабермаса – это история превращения бунта и мятежа в нормальное и долговременное явление, не связанное с обязательной сменой власти¹. Как правило, имеет место коллективное действие в рамках внесистемной политической активности, которая может выражаться в конвенциональных и неконвенциональных формах².

На европейском пространстве пик гражданской активности пришёлся на конец 1980-х – начало 1990-х гг., прямо связанной с постсоветской трансформацией России, стран Центральной и Восточной Европы (хотя переворот на Украине в 2014 г. и волнения в Белоруссии 2020 г. также являются её продолжением, но происходят они уже в более сложном контексте идео-

© **Лункин Роман Николаевич** – доктор политических наук, заместитель директора, главный научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: romanlunkin@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 12.02.2021.

¹ Руденкина А.И., Керимов А.А. (2016). Социально-политическая теория протеста в зарубежной науке // Социум и власть. 2016. №4(60). С. 56-61.

² Сабитов М.Р. Политический протест: теоретические проблемы дефиниции и типология // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. №9. С. 41.

логической борьбы). Нынешний период протестов по своему воздействию на политиков можно назвать эпохой своего рода «маленьких революций». Волна демонстраций распространяется по всему миру, то есть имеет глобальный характер, а также обладает характеристиками, которые в Европе, например, обусловлены уже не постсоветским транзитом.

В экономическом прогнозе аналитиков «Дойче банка» на ближайшие десятилетия отмечено, что эпоху глобализации сменил «век беспорядка». Этот период характеризует не только растущее неравенство, но и ужесточение конкуренции между поколениями на выборах и вокруг общественно-политической проблематики (к 2030 г. избирателей миллениалов в мире будет больше, чем людей, родившихся до 1980 г.)¹. Пандемия коронавируса 2020 г. стала причиной возмущения граждан в разных странах, но отнюдь не единственным и часто даже не основным поводом для выступлений. Поэтому следует говорить в целом о начале периода посткризисного протеста как об определённом явлении, вызванном накопившимися в обществе идеологическими и социально-экономическими противоречиями. В публичном пространстве это выражалось в том напряжении, которое появилось в обществе во время экономического кризиса 2008 г., обсуждения проблем иммиграции, противостояния европейского истеблишмента и популистов, неолиберальной идеологии и идентизма. Пандемия лишь заострила главный вопрос, который волновал любого гражданина во все времена – какова степень моей свободы и социальной защищённости?

По данным Фонда Карнеги, который с 2017 г. ведёт мониторинг протестов в мире, всего в разных странах зафиксировано 230 значительных выступлений в 110 государствах, в 78% авторитарных государств наблюдаются значимые протесты, 25 больших волн манифестаций связаны с пандемией коронавируса. Причём демонстрации ковид-диссидентов соседствуют с теми, кто возмущён полицейской жестокостью и несправедливостью, а также в целом политической системой своих государств². Основными темами стали растущее неравенство, коррупция, недовольство молодого поколения политикой властей.

В 2019 г. катализатором протеста была климатическая повестка, и, если бы не пандемия, именно эта тематика могла бы и далее вызывать антиправительственные манифестации в разных странах мира в качестве канала проявления массового недовольства. Протестующие из-за изменения климата выходили на улицы городов в США, Великобритании, Германии, Испании, Австрии, Франции и Новой Зеландии. В 2019 г. была проведена глобальная климатическая забастовка и еженедельные выступления школьников, вдохновлённые шведской активисткой Гретой Тунберг (в Европе наиболее массовые акции зафиксированы в Берлине)³.

В 2010-х гг. стал очевиден фактор социальной мобилизации, который сделал отдельные проявления недовольства в обществе массовым движением. Протест стал самостоятельным и постоянным феноменом политической жизни, а не чем-то спонтанным и вызванным ситуативным возмущением толпы, социальных групп, общества. Для оценки современного протестного движения наиболее эффективна теория фреймов⁴, которая позволяет анализировать любую акцию с точки зрения её контекста, представленности в публичном пространстве, организации и мировоззрения.

¹ Deutsche Bank предсказал наступление глобальной эпохи беспорядка. РБК. 10.09.2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/09/2020/5f58bf2b9a79476bc3680133> (дата обращения 11.02.2021).

² Global Protest Tracker. URL: <https://carnegieendowment.org/publications/interactive/protest-tracker> (дата обращения 11.02.2021).

³ Do today's global protests have anything in common? BBC. 11.11.2019. URL: <https://www.bbc.com/news/world-50123743> (дата обращения 11.02.2021).

⁴ Агапов М.Г. Перехват протеста: фрейм-анализ публичной акции // Социология власти. 2013. №4. С. 45-57.

Идейная основа

Пандемийный период чаще всего объясняют неадекватной реакцией общества, вызванной психологической фрустрацией в условиях карантина и самоизоляции. Выступления «против» и «долой» связаны с кризисом идеологий, прежде всего, западного либерализма и рыночной экономики, при отсутствии иных универсальных идеологий¹. Конечно, сформировавшихся универсальных мировоззрений (таких как коммунизм и капитализм ранее), которые бы сознательно выдвигались на первый план протестующими, пока нет, но постепенно они начинают проявляться. Как отмечает социолог К. Боулддинг, причина конфликтов в постоянной раздвоенности человеческого сознания, где есть то, что человек осознаёт по отношению к себе и к миру, и то, что скрыто в подсознании или же осознанно туда вытесняется. Таким образом, общественная борьба может быть описана как противоречие сознательного и бессознательного и противоположности идейно-психологических установок².

Вместе с тем в рамках современного протеста равным образом представлен и левый и правый радикализм, приверженцы которого чаще всего выходят на улицу. Яркими представителями первого являются сторонники марксистского движения «Black Lives Matter», ко второму можно отнести ксенофобски настроенных правых популистов и разного рода идентистские движения³. Левые идеи в более респектабельном ключе воплощены в деятельности организаций, которые защищают права и интересы разнообразных меньшинств против посягательств большинства. По существу, именно левая программа борьбы с «деспотизмом большинства» стала ядром неолиберальной идеологии европейских элит. Летом 2020 г. антирасистские выступления прокатились по Великобритании, Италии, Испании, Бельгии, Дании и Венгрии, в той или иной форме акции прошли во всех европейских странах. В них участвовали как требовавшие справедливости от властей противники расизма, так и сторонники гендерного равенства, ЛГБТ-сообщества, феминистские группы и т.п.⁴ Неолиберальное наполнение движения BLM привело к совершенно новой радикальной трактовке политики идентичности: представители движения, к примеру, присвоили себе историческую память, стремясь переписать историю и внести новый элемент политизации в образование⁵.

Правые популисты, которые критиковали политику Евросоюза за неконтролируемую миграцию и призывали высылать иммигрантов, в заострённой форме отражали чаяния традиционалистски настроенной части общества, а также тех консервативных религиозных институтов, которые готовы отстаивать свою идентичность и традиции от размывания в рамках неолиберальной идеологии. Таким образом, правый радикализм также, как и левый, имеет своё вполне респектабельное воплощение среди простых граждан, обеспокоенных изменением своей культуры и образа жизни, и в рамках идентистского мировоззрения части правящей элиты, к примеру в Венгрии, Польше, России.

Идеологические размежевания во время протестных акций дифференцируются далеко не столь чётко и определённно, как в США, где почти любые выступления можно условно распределить по двум категориям: республиканцы-консерваторы и демократы-неолибералы, или

¹ Фролов А.В. Пандемия всколыхнула волну кризисов и майданов // Обозреватель-Observer. 2020. №11(370). С. 20-36.

² Боулддинг К. Конфликт и защита: общая теория. М.: АСТ, 2008.

³ См.: Лункин Р.Н. Антирасистские протесты в Европе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №5. С. 106-112. DOI: 10.15211/vestnikieran52020106112

⁴ Sandford A. Europe «can't breathe»: Protests continue across the continent in memory of George Floyd. Euronews. 07.06.2020. URL: <https://www.euronews.com/2020/06/06/black-lives-matter-protesters-take-to-streets-in-europe-despite-pandemic-restrictions> (дата обращения 11.02.2021).

⁵ Rodríguez V. The Neoliberal Co-Optation of Identity Politics: Geo-Political Situatedness as a Decolonial Discussion Partner // Horizontes Decoloniales / Decolonial Horizons. 2019. Vol. 5. P. 101-130. DOI: 10.13169/decohor.5.1.0101

просто традиционалисты и либералы. Европейские демонстрации накладываются на более многообразный политический ландшафт отдельных стран ЕС. Однако то, что аналогичные американским противостояния можно наблюдать и в Европе, показывает долгосрочную тенденцию в мире идей, которую можно проследить и в государственной политике, и в общественных дискуссиях и, соответственно, в общественных манифестациях.

Отдельно стоит отметить выход на первое место своего рода нового рабочего движения, что также напрямую зависит от сочетания социально-экономических кризисов с идейными размежеваниями. Во-первых, пандемия коронавируса больно ударила по социально незащищённым слоям населения, по малому и среднему бизнесу, увеличила армию безработных практически во всех странах мира. Во-вторых, перед обществом и государством с новой силой была поставлена проблема поддержки государством современного рабочего класса, интересы которого левая неолиберальная идеология, по крайней мере, в мировоззренческом плане, отодвинула на второй или даже третий план после приоритетов инклюзивности и «прав меньшинств», политкорректности.

Значительная часть демонстраций вызвана стремлением протестующих защитить свои социальные права против несправедливых или несоразмерных действий государства. Такими были и выступления «жёлтых жилетов» во Франции, и акции различных профессиональных сообществ против карантинной политики того или иного правительства. В наиболее многообразном виде социальный протест проявил себя во Франции, где с 2019 г. на улицы выходили не только автомобилисты в «жёлтых жилетах», но и противники пенсионной реформы Эммануэля Макрона. В 2020 г. к ним присоединились противники жестокости со стороны сотрудников органов правопорядка и законопроекта о «глобальной безопасности», который защищает интересы полицейских, учителя и врачи, недовольные мерами поддержки властей во время пандемии. Даже по официальным данным МВД Франции в ноябре на улицы выходило более 100 тыс. чел., а в январе более 30 тыс. демонстрантов¹. Л.С. Биссон, ссылаясь на французского политического географа Кристофа Гиллюи, так объясняет произошедшее: появилась «Франция больших городов и их пригородов (Париж, Бордо, Лион), население которых в наибольшей степени выиграло от процессов глобализации и европейской интеграции, и Франции периферийной, средних и малых городов, жители которой и представляют собой французский средний класс. Именно этот забытый элитами средний класс и продолжает выходить с протестами на улицы с ноября 2018 г. Социальное размежевание во Франции приобрело территориальный характер. Процесс глобализации и деиндустриализации привёл к возросшему спросу на высококвалифицированные кадры и престижу новых профессий в сфере управления, исследований и коммуникаций. Последовавший за этим рост цен на недвижимость в крупных городах вынуждал рабочих перебираться сначала в пригороды, а затем и в сельские районы. В течение последних 20 лет в центрах крупных городов происходило социальное «обновление». Новая буржуазия усилила свой политический вес и стала определять общественную повестку (борьба за 35-тичасовую рабочую неделю, отмена прямых налогов, расширение индивидуальных прав). Таким образом, удалённость городских центров от периферии стала не только территориальной, но и социально-политической»².

Фактически неолиберальная идеология (с корнями в марксизме и социалистическом интернационале) стала терять рабочий класс в качестве своего союзника. В целом для современ-

¹ Nearly 33,000 people protest France's global security law Access to the comments. Euronews. 30.01.2021. URL: <https://www.euronews.com/2021/01/30/nearly-33-000-people-protest-france-s-global-security-law> (дата обращения 11.02.2021).

² Биссон Л.С. Движение «жёлтых жилетов»: значение для Франции // Аналитические записки ИЕ РАН. 2019. №10(161). URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an161.pdf> (дата обращения: 11.02.2021).

ных рабочих (это и рабочий класс в прежнем смысле, и часть среднего класса, и частично или временно занятый прекариат) намного ближе традиционализм (идентизм) с его протекционизмом, защитой консервативных семейных ценностей, сильным государством, которое все эти элементы способно обеспечить. В связи с этим характерен вывод одного из исследований протестов в Румынии, в ходе которого обнаружилось отсутствие какого-либо взаимодействия между профсоюзами, защищавшими интересы рабочих в ходе выступлений по поводу пенсионной и налоговой реформы, и массовыми протестами, которые мобилизовали молодое поколение, интересовавшееся только реформой правовой системы и идеей общей «несправедливости»¹.

Антиавторитарный тренд

Практически каждое протестное движение направлено против какого-либо «авторитаризма». В связи с этим нельзя сказать однозначно, что сторонники феминизма и противники запрета аборт – за демократию и свободу, а все остальные – за скрытый или открытый тоталитаризм. Вместе с тем такого рода заявления достаточно популярны в общественном дискурсе, где популизм расценивается в качестве угрозы демократии, а эволюция государств постсоветского пространства анализируется в виде движения к «новой архаике» или к демодернизации. Под последним термином понимается, прежде всего, возврат к директивным тоталитарным институтам, сжатие гражданского общества.

Специфика ситуации 2010-х – 2020-х гг. состоит в том, что акции антиавторитарной направленности происходят в демократических западных странах не в меньшей мере, чем в государствах с тоталитарным или полуавторитарным (гибридным) режимом, а иногда и чаще. Безусловно, в западных странах больше возможностей протестовать в рамках закона, но существенно и то, что граждане не только отстаивают свои интересы и социальные права, а и выступают против произвола властей – «либерального авторитаризма».

Советское прошлое (и прошлое вообще), несомненно, оказывает влияние на политические модели государств бывшего Советского Союза, но уже складываются иные тенденции, равно характерные для разных стран мира, в том числе для Западной, Восточной Европы и России. Общими являются идеологические размежевания, а также элементы организации протеста и требования, предъявляемые к государству.

В государствах с признанной «продвинутой» демократией граждане в разной форме предъявляют претензии к власти, уличая её в использовании тоталитарных методов. Дилемма свободы личности и безопасности в особенности стала очевидной во время директивного введения мер карантина и самоизоляции в европейских странах. Для большинства граждан эти меры означали ограничение свободы передвижения и общения с родственниками, комендантский час или запрет выхода на улицу, закрытие бизнеса, потерю работы.

В других случаях протестующие выражали своё недовольство тем, что формально демократические власти нарушают закон, права человека, принцип разделения властей и т.п. К примеру, в Польше проходили массовые демонстрации и против судебной реформы, и против фактического запрета абортов, что, по мнению защитников гендерных прав, нарушает права женщин. Консервативные круги Польши и Венгрии, идентисты из других стран ЕС, наоборот, обвиняли руководство Европейского союза в «тоталитарном» подходе по образцу Советского Союза, когда Брюссель попытался связать выделение финансов из фондов ЕС с соблюдением принципов верховенства права. В 2020–2021 гг. в Белоруссии и России также прохо-

¹ Rammelt H. The Revitalization of Social and Civic Participation in Eastern Europe? Industrial Conflict and Popular Protests in Romania. *Intersections // East European Journal of Society and Politics*. 2020. №6(4). P. 94-110.

дили акции против политической системы власти в целом. Как отмечал журнал «Тайм» в своём исследовании, с 2019 г. тенденция на протесты стал новой нормой, а его основой стала «потеря веры в устоявшиеся элиты и эрозия гражданских и политических прав»¹ (причём аналитики «Тайм» в один ряд поставили выступления против центральной власти в Каталонии (в Испании) и в России, отметив, что государство ни в том, ни в другом случае не пошло на компромиссы с протестующими). Демонстрации с подобной мотивацией можно также обнаружить в Гонконге, Чили или Бразилии.

* * *

Каждый протест по-своему индивидуален, невозможно всем дать единую характеристику. Более того, большинство современных протестов, в том числе «майданного» типа, которые приводили к смене власти, являются многослойными, и их нельзя свести к одному единственному источнику или мотиву. Однако в той или иной степени можно констатировать, что возмущённые граждане с разных сторон баррикад хотят защитить (изменить) свой «образ жизни» и легитимировать «новосозданные идентичности», если пользоваться выражением Ю. Хабермаса.

Миграционный кризис, а затем и пандемия помогли выявить и увидеть общие черты посткризисных протестных движений в мире и в Европе, в частности. Эти потрясения затронули ключевые элементы бытия и сознания человека – культуру и образ жизни каждого. Именно поэтому в публичное пространство выплеснулись и те идеологические размежевания, которые несколько десятилетий зрели, в первую очередь, в западном обществе.

Посткризисные протесты в Европе характеризует более или менее чёткое разделение на сторонников неолиберальной идеологии и традиционалистов (идентистов). Неолибералы выступали против руководства Польши и Венгрии, России, но традиционалисты чаще протестовали против строгих карантинных мер и против неконтролируемой иммиграции. Вместе с тем повсеместно действующим фактором стало недоверие к власти, которая, провозглашая демократические нормы, им не следует. С этой точки зрения, и идентисты, и неолибералы одинаково требовали больше демократии и справедливости в ходе протестов. Происходящее лишь относительно можно назвать кризисом либеральной демократии, поскольку неолиберализм далёк от классического либерализма, а кризис доверия и легитимности власти наблюдается и в тех странах, где демократическая система совсем не похожа на западные страны. Скорее можно сказать, что граждане различных стран в равной степени ощутили формализацию и выхолощивание демократических принципов. Всё это наложило на чувство неопределённости и страха, ощущения, что современное государство не даёт никаких гарантий против вирусов, насильственной по сути смены культуры и традиций под влиянием иммиграции и норм политкорректности, международного и местного терроризма. В этом контексте протест приобретает объёмный характер, вбирая в себя очень разные по составу группы, и идёт волнами, не прекращаясь, но редко доходя до критической точки кипения или реальной смены власти.

Список литературы

Агапов М.Г. Перехват протеста: фрейм-анализ публичной акции // Социология власти. 2013. №4. С. 45-57.

¹ Nugent C. From Chile to Hong Kong, the World Saw a Lot of Protests in 2019. Here's Why That Trend Is Going to Continue. The Time. 16.01.2020. URL: <https://time.com/5766422/protests-unrest-2019-2020/> (дата обращения 11.02.2021).

Биссон Л.С. Движение «жёлтых жилетов»: значение для Франции // Аналитические записки ИЕ РАН. 2019. №10(161). URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an161.pdf> (дата обращения: 11.02.2021).

Боулдинг К. Конфликт и защита: общая теория. М.: АСТ, 2008.

Лункин Р.Н. Антирасистские протесты в Европе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №5. С. 106-112. DOI: 10.15211/vestnikieran52020106112

Руденкина А.И., Керимов А.А. Социально-политическая теория протеста в зарубежной науке // Социум и власть. 2016. №4. С. 56-61.

Сабитов М.Р. Политический протест: теоретические проблемы дефиниции и типология // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. №9.

Фролов А.В. Пандемия всколыхнула волну кризисов и майданов // Обозреватель-Observer. 2020. №11. С. 20-36.

References

Agapov, M.G. (2013). Perehvat protesta: frejm-analiz publichnoj akcii [Intercepting a protest: frame analysis of a public action]. Sociologija vlasti [Sociology of power]. 4. P. 45-57.

Bisson, L.S. (2019). Dvizhenie «zhjoltyh zhiletov»: znachenie dlja Francii [The Yellow Vest Movement: Implications for France]. Analiticheskie zapiski IE RAN [Analytical papers of IE RAS]. 10 (161). Available at: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an161.pdf> (accessed 11.02.2021).

Boulding, K. (2008). Konflikt i zashhita: obshhaja teorija [Conflict and Defense: A General Theory]. Moscow: AST.

Frolov, A.V. (2020). Pandemija vskolyhnula volnu krizisov i majdanov [Has the pandemic stirred up a wave of crises and maidans?]. Obozrevatel'-Observer. 11(370). P. 20-36.

Lunkin, R.N. (2020). Antirasistskie protesty v Evrope [Antiracists Protests in Europe]. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS]. 5. P. 106-112. DOI: 10.15211/vestnikieran52020106112

Rammelt, H. (2020). The Revitalization of Social and Civic Participation in Eastern Europe? Industrial Conflict and Popular Protests in Romania. Intersections. East European Journal of Society and Politics. 6(4). P. 94-110.

Rodríguez, V. (2019). The Neoliberal Co-Optation of Identity Politics: Geo-Political Situatedness as a Decolonial Discussion Partner. Horizontes Decoloniales / Decolonial Horizons. 5. P. 101-130. DOI: 10.13169/decohor.5.1.0101

Rudenkina, A.I., Kerimov, A.A. (2016). Social'no-politicheskaja teorija protesta v zarubezhnoj nauke [Social political theory of protest in foreign science]. Socium i vlast' [Society and power]. 4 (60). P. 56-61.

Sabitov, M. R. (2012). Politicheskij protest: teoreticheskie problemy definicii i tipologija [Political protest: theoretical problems of definition and typology]. Russian Journal of Education and Psychology. 9.

Post-Crisis Protest: European Features

Author. Roman Lunkin, Doctor of Political Sciences, Senior Fellow, the Head of the Center for Religions and Society Studies, Department of Social and Political Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the journal «Contemporary Europe». **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** romanlunkin@gmail.com.

Abstract. The article analyzes the phenomenon of modern post-crisis protests. The frame theory is the most effective method for evaluating the modern protest movement, which allows analyzing any action from the point of view of its context, its representation in the public space, its organization and original worldview. The article examines the European specifics of the protests and possible ideological divisions within the framework of mass demonstrations. It is concluded that the post-crisis protests in Europe are characterized, first of all, by a more or less clear division into supporters of neoliberal ideology and traditionalists (identists). The neoliberals opposed the traditionalism of the leadership of Poland, Hungary, and Russia, but the traditionalists more often protested against strict quarantine measures and uncontrolled immigration. Secondly, one of the widespread factors was distrust of the government, which, while proclaiming democratic norms to which does not follow. From this point of view, both the identists and the neoliberals alike demanded more democracy and justice during the protests.

Key words: Post-Crisis world, neo-liberalism, protest movements, social mobilisation, ideological cleavages.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran1202124653>